

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
9 August 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана*

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Казахстана (CCPR/C/KAZ/2) на своих 32713-м и 3272-м заседаниях (CCPR/C/SR.3271 и 3272), состоявшихся 22 и 23 июня 2016 года. На своем 3294-м заседании 11 июля 2016 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Казахстана и изложенную в нем информацию. Он выражает признательность за предоставленную возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией высокого уровня государства-участника относительно мер, которые были приняты за отчетный период в целях осуществления положений Пакта. Комитет признателен государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/KAZ/Q/2/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/KAZ/Q/2), которые были дополнены устными ответами делегации, а также за дополнительные сведения, которые были ему предоставлены в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятые государством-участником следующие меры:

а) расширение перечня мер пресечения, не предусматривающих лишение свободы;

б) закрепление в новом Уголовном кодексе и новом Уголовно-процессуальном кодексе, которые вступили в силу 1 января 2015 года, обязанности автоматически регистрировать заявления о пытках или ином жестоком обращении и расследовать их как уголовные преступления;

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

GE.16-13745 (R) 150816 160816

* 1 6 1 3 7 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) создание во всех регионах 19 ювенальных судов и снижение доли детей, вступающих в конфликт с законом.

4. Комитет приветствует ратификацию 21 апреля 2015 года Конвенции о правах инвалидов.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Выполнение рекомендаций, содержащихся в Соображениях в соответствии с Факультативным протоколом

5. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не выполнило рекомендации, содержащиеся в Соображениях, которые были приняты Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, и по поводу отсутствия эффективных механизмов и правовых процедур, позволяющих авторам сообщений добиваться, в законодательном порядке и на практике, полного выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях (статья 2).

6. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения наличия соответствующих процедур в интересах полного выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, чтобы гарантировать право жертв на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения Пакта. Ему следует своевременно и полностью выполнить все рекомендации, содержащиеся в касающихся его Соображениях.**

Национальное правозащитное учреждение

7. Приветствуя меры, принятые в целях укрепления статуса Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена), Комитет выражает сожаление по поводу того, что институт Омбудсмена до сих пор не в полной мере соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений поощрения и защиты прав человека (Парижские принципы) (статья 2).

8. **Государству-участнику следует принять дальнейшие меры по приведению института Омбудсмена в полное соответствие с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение), в том числе путем дальнейшего укрепления его независимости и путем предоставления ему достаточных финансовых и людских ресурсов, соизмеримых с его усилившейся ролью как еще и национального превентивного механизма.**

Равенство и недискриминация

9. Комитет обеспокоен тем, что действующее антидискриминационное законодательство не содержит надлежащего определения дискриминации и не обеспечивает жертвам дискриминации эффективные средства правовой защиты. Он также обеспокоен сообщениями о дискриминации и насилии в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, о недостаточной защите, обеспечиваемой лесбиянкам, геем, бисексуалам и транс-сексуалам в рамках действующего законодательства, а также о жестких требованиях в отношении проведения хирургических операций по коррекции и изменению пола (статьи 2 и 26).

10. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его антидискриминационном законодательстве: а) сексуальная ориентация и гендерная**

идентичность были прямо указаны в качестве запрещенных оснований для дискриминации; b) была предусмотрена адекватная и эффективная защита от любых форм дискриминации, в том числе в сфере частной жизни; c) была запрещена прямая, косвенная и многократная дискриминация в соответствии с положениями Пакта и другими международными нормами в области прав человека; и d) был предусмотрен доступ жертв дискриминации к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы к любой форме дискриминации или насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности было абсолютно нетерпимое отношение и чтобы в подобных случаях надлежащим образом проводилось расследование, а виновные привлекались к ответственности. Ему следует пересмотреть процедуры в отношении проведения хирургических операций по коррекции и изменению пола в целях обеспечения их совместимости с положениями Пакта.

Насилие в отношении женщин

11. Комитет приветствует меры по борьбе с насилием в отношении женщин, но по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 10) тем, что насилие в отношении женщин, включая бытовое насилие, сексуальное насилие и изнасилования, все еще остается распространенным явлением и в значительной степени скрывается из-за культуры замалчивания, которая уходит своими корнями в трудно изживаемые в обществе стереотипы. Комитет также обеспокоен тем, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу в большинстве случаев дела, связанные с насилием в отношении женщин, относятся к категории дел «частного» и «частно-публичного» преследования, производство по ним начинается не иначе как по жалобе потерпевшей и, за редкими исключениями, уголовное преследование по таким делам может быть прекращено за «примирением сторон». Он также обеспокоен тем, что меры защиты и услуги по оказанию поддержки жертвам насилия, включая государственное финансирование кризисных центров, остаются недостаточными (статьи 2, 3, 7 и 26).

12. Государству-участнику следует удвоить свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе путем:

a) укрепления превентивных мер, включая повышение уровня информированности о неприемлемости и пагубных последствиях насилия в отношении женщин;

b) поощрения женщин к тому, чтобы они сообщали о таких случаях, в частности посредством систематического информирования женщин об их правах и существующих правовых средствах, с помощью которых они могут получить защиту;

c) укрепления кадрового и финансового потенциала специальных подразделений, занимающихся проблемой насилия в отношении женщин, и обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных и судебных органов, социальные и медицинские работники соответствующим образом обучались тому, как выявлять случаи насилия в отношении женщин и должным образом на них реагировать;

d) отнесения актов насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, к категории дел публичного преследования, производство и преследование по которым осуществляются независимо от жалобы потер-

певшей, а также отмены положений, допускающих прекращение уголовного производства за примирением сторон;

е) обеспечения того, чтобы все случаи насилия в отношении женщин своевременно и тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности, и чтобы потерпевшие имели доступ к средствам правовой защиты, включая достаточное количество безопасных и адекватно финансируемых приютов/кризисных центров и соответствующих вспомогательных служб по всей стране.

Борьба с экстремизмом и терроризмом

13. Комитет обеспокоен тем, что в уголовном законодательстве государства-участника понятия «экстремизм», «разжигание социальной или классовой ненависти» и «религиозная ненависть или вражда» формулируются широко и что такое законодательство в отношении экстремизма используется для того, чтобы неправомерным образом ограничивать свободу религии, выражения своего мнения, собраний и ассоциаций. Он также обеспокоен сообщениями о том, что объектом контртеррористической деятельности продолжают становиться, в частности, члены или предполагаемые члены запрещенных или незарегистрированных исламских групп, таких как «Таблиги Джамаат» (статьи 9, 14, 18, 19 и 21).

14. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику, связанные с борьбой с терроризмом и экстремизмом, в полное соответствие со своими обязательствами по Пакту, в частности путем пересмотра соответствующих законодательных положений в целях уточнения и сужения широких понятий, о которых говорится выше, для обеспечения того, чтобы они отвечали принципам правовой определенности и предсказуемости и чтобы такое законодательство не применялось для запрещения защищенных законом поведения и высказываний. Ему следует также обеспечить соблюдение прав на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию при осуществлении любого преследования за «экстремизм».

Смертная казнь

15. Принимая к сведению мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, действующий с 2003 года, и цель постепенного уменьшения количества оснований для смертной казни, Комитет выражает обеспокоенность тем, что в новом Уголовном кодексе, вступившем в силу 1 января 2015 года, в отношении 17 видов преступлений смертная казнь сохранена. Он также обеспокоен сообщениями о ведущихся дискуссиях по вопросу об отмене моратория на смертную казнь в отношении лиц, осужденных за терроризм (статья 6).

16. Государству-участнику следует сохранить свой мораторий на смертную казнь и пересмотреть перечень преступлений, караемых смертной казнью, с тем чтобы в нем остались лишь самые тяжкие преступления. Ему также следует должным образом рассмотреть возможность отмены смертной казни в законодательном порядке и ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Привлечение к ответственности за нарушения прав человека в связи с событиями в Жанаозене

17. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что не было проведено никакого независимого, беспристрастного и эффективного расследования нарушений прав человека, предположительно совершенных в связи с акциями протеста в Жанаозене 16 и 17 декабря 2011 года, включая непропорциональное и неизбежное применение силы сотрудниками правоохранительных органов, в результате чего 12 человек погибли, а десятки получили тяжелые увечья, массовые задержания, пытки и жестокое обращение с лицами, лишенными свободы, принуждение к даче признательных показаний (в том числе свидетелей), а также нарушения норм справедливого судебного разбирательства, таких как отказ в доступе к юристу (статьи 2, 6, 7, 9, 14, 19 и 21).

18. **Государству-участнику следует провести независимое, беспристрастное и эффективное расследование по каждому случаю гибели людей и получения увечий в связи с событиями в Жанаозене, а также по каждой жалобе на пытки и жестокое обращение в целях обеспечения привлечения надлежащим образом виновных к ответственности, восстановления прав осужденных на справедливое судебное разбирательство и предоставления всем пострадавшим от нарушений прав человека или их семьям эффективных средств правовой защиты, включая выплату адекватной компенсации.**

Случаи самоубийства и смерти в местах содержания под стражей

19. Отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником в целях решения проблемы самоубийств и смерти в тюрьмах, следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, Комитет выражает обеспокоенность тем, что количество таких случаев остается значительным. Он также выражает сожаление по поводу скудости информации о проведенных расследованиях таких смертельных случаев и их итогах (статьи 2, 6, 7, 10 и 24).

20. **Государству-участнику следует предпринять энергичные усилия по предупреждению самоубийств и смертей в закрытых учреждениях, в частности путем:**

а) разработки эффективных стратегий и программ раннего предупреждения и совершенствования методов выявления лиц, находящихся на грани самоубийства;

б) обеспечения своевременного, беспристрастного и независимого расследования обстоятельств смерти в местах содержания под стражей с привлечением, в соответствующих случаях, виновных к ответственности, и предоставлением семьям жертв средств правовой защиты.

Пытки и жестокое обращение

21. Приветствуя меры по совершенствованию определения пыток в национальном законодательстве, Комитет выражает обеспокоенность тем, что определение, содержащееся в статье 146 нового Уголовного кодекса, по-прежнему не распространяется на акты пыток, совершенные «всеми лицами, действующими в официальном качестве». Он также обеспокоен тем, что, согласно той же статье, физические и психические страдания, причиненные в результате «законных действий» должностных лиц, не признаются пыткой и что это положение может потенциально использоваться для того, чтобы де-факто обойти абсолютный запрет пыток (статья 7).

22. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в целях приведения содержащегося там определения пыток в соответствие со статьей 7 Пакта и другими международно-признанными нормами и гарантировать, чтобы пытки не могли бы быть оправданными ни при каких обстоятельствах.

23. Комитет приветствует отмену срока давности за преступление, связанное с пытками, и неприменение амнистии к лицам, осужденным за пытки. Он отмечает, что, хотя сроки наказания за некоторые акты пыток увеличились максимум до 12 лет лишения свободы, наказание за совершение актов пыток, повлекших за собой смерть по неосторожности (от 5 до 12 лет), является мягким. Комитет также обеспокоен:

а) большим количеством сообщений о пытках и большим количеством жалоб на пытки, отклоняемых с порога из-за предположительно чрезмерно жесткого критерия допустимости доказательств, необходимых для проведения расследования, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу;

б) сообщениями о том, что расследования жалоб на пытки и/или жестокое обращение длятся неоправданно долго;

в) весьма незначительным количеством случаев эффективного преследования, мягкостью вынесенных наказаний и участием заинтересованных правоохранительных органов в расследовании жалоб на пытки или жестокое обращение;

г) практикой автоматического предъявления не добившимся успеха заявителям, жаловавшимся на пытки или жестокое обращение, обвинения в преступлении, связанного с «заведомо ложным доносом о совершении преступления»;

д) неполучения полной компенсации вреда пострадавшими от пыток или жестокого обращения;

е) утверждениями об увеличении количества случаев пыток и жестокого обращения после того, как места заключения, следственные изоляторы и пенитенциарные учреждения были переданы Министерством юстиции обратно в ведение Министерства внутренних дел (статьи 2 и 7).

24. Государству-участнику следует предпринять энергичные усилия по искоренению пыток и жестокого обращения и обеспечению того, чтобы такие акты эффективно расследовались, преследовались в уголовном порядке и влекли за собой наказание, в частности, путем:

а) обеспечения того, чтобы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в связи с жалобой на пытки или жестокое обращение применяемые критерии допустимости доказательств и достоверности были надлежащими и разумными;

б) обеспечения того, чтобы расследования по жалобам на пытки и другие виды жестокого обращения проводились независимым органом и неоправданно не затягивались и чтобы «управления специальных прокуроров» сами отвечали за проведение всех расследований случаев пыток и жестокого обращения и не перекладывали следствие на правоохранительные органы, находящиеся в их подчинении;

в) обеспечения того, чтобы наказания за преступление, связанное с пытками, были соизмеримыми с характером и тяжестью преступления, как в законодательном порядке, так и на практике;

d) недопущения предъявления обвинений в «заведомо ложном доносе о совершении преступления» предполагаемым потерпевшим от пыток или жестокого обращения;

e) обеспечения того, чтобы пострадавшие от пыток и жестокого обращения имели как в законодательном порядке, так и на практике доступ к полной компенсации вреда, включая реабилитацию, адекватное возмещение и возможность прибегать к гражданско-правовым средствам защиты, не зависящим от уголовного судопроизводства;

f) обеспечения того, чтобы надзор за деятельностью пенитенциарной системы осуществлялся учреждением, не зависимым от органов поддержания правопорядка и обеспечения внутренней безопасности.

Право на свободу и личную неприкосновенность

25. Комитет обеспокоен тем, что лица, подозреваемые в совершении преступления, задерживаются на срок до 72 часов, прежде чем предстать перед судьей, и что для того, чтобы обойти требование о соблюдении этого установленного законом срока, по имеющимся данным, используется практика неточной регистрации времени ареста (статья 9).

26. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта, принимая во внимание принятое Комитетом замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности. Ему следует, в частности, снизить максимальный срок содержания под стражей до появления перед судьей с нынешних 72 до 48 часов для взрослых и до 24 часов для несовершеннолетних и обеспечить, чтобы на практике записанные дата и время ареста совпадали с датой и временем фактического задержания и чтобы лица, виновные в любом подлоге таких сведений, несли соответствующее наказание.

27. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что власти не информируют всех лиц, лишаемых свободы, об их правах при аресте и содержании под стражей, а также сообщениями о том, что независимые адвокаты на практике нередко сталкиваются с трудностями в получении доступа к своим клиентам во время предварительного заключения и в общении с ними в конфиденциальном порядке (статья 9).

28. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы на практике всем лицам, лишаемым свободы, своевременно сообщалось об их правах и предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала задержания, включая своевременный доступ к юристу по своему выбору и возможность встречаться с юристом в конфиденциальном порядке. Ему также следует обеспечивать, чтобы несоблюдение этих требований представляло собой нарушение процессуальных прав, влекущее за собой вынесение соответствующего наказания и задействование средств правовой защиты.

29. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица, не имеющие постоянного места жительства или документов, подтверждающих их личность могут быть подвергнуты, с согласия суда, административному аресту на срок до 30 суток. Кроме того, Комитет обеспокоен применением в отношении людей «мер пресечения в виде заключения под стражу», чтобы не дать им возможность участвовать в запланированных демонстрациях, в том числе случаев, когда по меньшей мере 34 активиста были арестованы и подвергнуты административному задержанию на срок до 15 суток накануне запланированных

на 21 мая 2016 года общенациональных митингов в знак протеста против поправок к Земельному кодексу (статьи 2, 9, 10, 14 и 21).

30. Государству-участнику следует привести свою практику административного задержания в полное соответствие со статьями 9 и 14 Пакта и обеспечить полное уважение прав на обеспечение надлежащих процессуальных гарантий, включая эффективное право на обжалование, и строго соблюдать принципы законности и пропорциональности при принятии любых решений, ограничивающих право на свободу и неприкосновенность личности. Ему следует отказаться от практики принятия в отношении активистов мер пресечения в виде заключения под стражу, что не согласуется с обязательствами государства-участника по статьям 9, 14, 19 и 21 Пакта.

Обращение с заключенными

31. Комитет приветствует реформы, которые привели к уменьшению численности заключенных, и меры, принятые для улучшения условий жизни в следственных изоляторах. Вместе с тем он обеспокоен сообщениями о том, что медицинская помощь остается неадекватной и что к обеспечению безопасности в тюрьмах привлекается Национальная гвардия, что приводит, по имеющимся сведениям, к тому, что в ходе соответствующих операций заключенные массово подвергаются жестокому обращению. Приветствуя создание в 2014 году национального превентивного механизма, Комитет выражает обеспокоенность по поводу его независимости и ограниченного мандата, который не распространяется на все места лишения свободы (статьи 7 и 10).

32. Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия по улучшению условий содержания под стражей, в частности, расширять доступ к адекватным медицинским услугам. Ему следует обеспечить, чтобы все утверждения о применении насилия в отношении заключенных в ходе проводимых Национальной гвардией операций по обеспечению безопасности своевременно и тщательно расследовались, а виновные привлекались к ответственности. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения полной независимости национального превентивного механизма и расширить его мандат, чтобы охватить все места лишения свободы, в том числе государственные учреждения с проживанием.

Торговля людьми, рабство, принудительный и кабальный труд

33. Комитет обеспокоен тем, что количество возбуждаемых уголовных дел, судебных разбирательств и выносимых приговоров за преступления, связанные с торговлей людьми, в последние годы значительно снизилось. Он также обеспокоен тем, что: а) значительное большинство всех уголовных дел, связанных с торговлей людьми, возбуждается сейчас по статье 309 Уголовного кодекса («Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество»), а не непосредственно по статье 128 о торговле людьми, в результате чего некоторые правонарушители уходят от уголовной ответственности; б) жертвам торговли людьми, которых незаконно ввозят в Казахстан, предъявляются обвинения в нарушении иммиграционных правил, после чего их высылают из страны; в) соучастниками тех, кто содействует торговле людьми, являются, как утверждается, коррумпированные сотрудники полиции; и д) финансируемых государством приютов и других служб по оказанию помощи жертвам не хватает (статья 8).

34. Государству-участнику следует обеспечить эффективное осуществление соответствующих положений утвержденной концепции правовой политики, направленных на борьбу с торговлей людьми. Ему следует:

- a) укрепить существующие механизмы идентификации жертв;
- b) решить проблему коррупции в правоохранительной деятельности, связанной с торговлей людьми;
- c) обеспечивать эффективное расследование и судебное преследование случаев торговли людьми по соответствующим статьям Уголовного кодекса, воздерживаться от неоправданной квалификации таких преступлений в соответствии с положениями, которые предусматривают менее суровые наказания, а также добиваться осуждения правонарушителей;
- d) обеспечивать жертвам надлежащую медицинскую, социальную и правовую помощь, а также компенсацию вреда, включая реабилитацию, а также обеспечивать наличие достаточного количества приютов для жертв;
- e) воздерживаться от предъявления ввозимым в страну жертвам торговли людьми обвинений в нарушении иммиграционных правил и их принудительной репатриации.

35. Комитет обеспокоен сообщениями о подневольном труде в качестве домашней прислуги; принудительном и кабальном труде, особенно трудящихся-мигрантов в табачной, хлопковой и строительной промышленности; и жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, в том числе тяжелыми и опасными условиями труда, задержками с оплатой труда и изъятием документов, удостоверяющих личность. Он также обеспокоен тем, что: a) детский труд на хлопковых плантациях до сих пор остается проблемой; b) услуги для жертв принудительного труда отсутствуют; и c) отсутствуют положения, прямо устанавливающие уголовную ответственность за рабство и сходную с рабством практику (статьи 2, 8 и 26).

36. Государству-участнику следует:

- a) улучшить доступ трудящихся-мигрантов к легальной занятости и обеспечить наличие надлежащей базы, позволяющей эффективно добиваться реализации их прав и ограждать их от любых форм жестокого обращения и эксплуатации;
- b) обеспечить включение в законодательство государства-участника положений, четко определяющих все формы рабства и сходной с рабством практики, в том числе подневольный труд в качестве домашней прислуги, принудительный и кабальный труд и принудительные браки, и предусматривающих в этих случаях уголовную ответственность;
- c) удвоить усилия по борьбе с детским трудом, в частности в хлопковой промышленности;
- d) обеспечить наличие соответствующих услуг для жертв принудительного труда, включая правовую, финансовую и социальную помощь, а также приютов.

Независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

37. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 21) недостаточностью мер по обеспечению независимости судебной системы как

в законодательном порядке, так и на практике. В частности, он обеспокоен тем, что: а) процедуры отбора и привлечения судей к дисциплинарной ответственности не обеспечивают достаточных гарантий от неправомерного вмешательства со стороны исполнительной власти из-за участия Президента в назначении членов Высшего судебного совета; б) правовые основания для принятия дисциплинарных мер в отношении судей, а именно невыполнение требований Конституции, сформулированы расплывчато, и судьи могут быть наказаны за незначительные нарушения или за противоречивое толкование закона; с) в судебной системе есть коррупция; и d) обвинение сохраняет за собой широкие полномочия в судебном разбирательстве как по гражданским, так и по уголовным делам, что подрывает принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункт 22) тем, что, несмотря на неуклонный рост, количество оправдательных приговоров все еще весьма незначительно. Наконец, он обеспокоен сообщениями о том, что адвокаты подвергаются угрозам, нападениям и запугиванию в связи с их профессиональной деятельностью, а также утвержденными в мае 2016 года правилами по обеспечению пропускного и внутриобъектового режимов для посетителей на территории и в зданиях Верховного суда и местных судов, что, как сообщается, сказывается на качестве юридической помощи, оказываемой защитниками своим клиентам (статьи 2 и 14).

38. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (см. ССРР/С/КАЗ/СО/1, пункты 21–22). Государству-участнику следует принять все необходимые меры по обеспечению как в законодательном порядке, так и на практике независимости судебной системы и гарантировать компетентность, независимость и несменяемость судей. Ему следует, в частности:

а) искоренять все формы неправомерного вмешательства в деятельность судебных органов со стороны исполнительной власти и эффективно расследовать такие утверждения;

б) активизировать усилия по борьбе с коррупцией в судебной системе и привлекать к ответственности и наказывать виновных, включая судей, которые могут быть в ней замешаны;

с) обеспечить, чтобы Высший судебный совет, созданный для руководства процессом отбора судей, был полностью независимым и действовал абсолютно прозрачно, и с этой целью рассмотреть возможность пересмотра членского состава Совета для обеспечения того, чтобы большинство его членов были судьями, избираемыми органами судебного самоуправления;

д) принять меры к тому, чтобы за дисциплиной в судейском корпусе следил независимый орган, прояснить основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности, включая отстранение их от должности, и гарантировать соблюдение надлежащих правовых процедур при проведении дисциплинарного разбирательства и независимый пересмотр в судебном порядке наложенных дисциплинарных взысканий;

е) пересмотреть полномочия Генеральной прокуратуры, чтобы ее действия не подрывали независимость судебной системы и чтобы строго соблюдался принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве;

ф) предоставлять достаточные гарантии для обеспечения на практике независимости адвокатов, воздерживаться от любых действий, кото-

рые могут представлять собой притеснение или преследование адвокатов или неправомерное вмешательство в их работу, и привлекать к ответственности лиц, ответственных за такие действия.

39. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 20) необоснованными ограничениями на доступ к юристу по своему выбору в делах, связанных с государственной тайной, где юристам, среди прочего, необходимо получать от государства допуск, прежде чем они смогут представлять интересы своих клиентов (статьи 2 и 14).

40. **Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы любые ограничения гарантий справедливого судебного разбирательства, налагаемые в целях защиты государственной тайны, в полной мере соответствовали его обязательствам по Пакту и, в частности, чтобы строго соблюдались права затрагиваемых ими лиц, в том числе принцип равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве.**

Регистрация по месту жительства

41. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 18) действующей до сих пор системой обязательной регистрации по месту жительства. Принимая к сведению довод государства-участника о том, что такая регистрация ведется для целей учета и не ставится в зависимость от каких-либо условий, Комитет отмечает, что невыполнение требования об обязательной регистрации представляет собой административное правонарушение, которое может быть наказываться штрафом или административным арестом на срок от десяти суток до трех месяцев (статья 12).

42. **Государству-участнику следует привести свою систему обязательной регистрации по месту жительства в полное соответствие с положениями Пакта.**

Беженцы и просители убежища

43. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что: а) доступ к процедурам определения статуса беженца на всех пограничных пунктах остается проблематичным и неэффективным; б) физические лица ненадлежащим образом выдаются в рамках двусторонних или многосторонних соглашений о выдаче в нарушение принципа невыдворения; в) ходатайства о предоставлении убежища от граждан Сирийской Арабской Республики и Украины неизменно отклоняются; г) просители убежища из Китая и Узбекистана могут быть особенно уязвимы для высылки, возвращения и выдачи; и е) имели место случаи принудительного возвращения просителей убежища до завершения процедуры принятия решения по их ходатайствам о предоставлении убежища. Комитет также обеспокоен тем, что использование дипломатических гарантий в контексте выдворения иностранных граждан не сопровождается достаточными гарантиями от реальной опасности подвергнуть таких лиц обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта (статьи 2, 6, 7 и 13).

44. **Государству-участнику следует гарантировать эффективный доступ к процедурам определения статуса беженца на всех пограничных пунктах, в том числе в международных аэропортах и транзитных зонах, обеспечить надлежащие процедуры обращения за помощью и организовывать соответствующую подготовку сотрудников Пограничной службы и других ответственных должностных лиц государства, чтобы лучше подготовить их к принятию верных решений по ходатайствам. Ему также следует не допус-**

кать случаи принудительного возвращения, пока не завершится процедура рассмотрения апелляции в отношении решения о непредоставлении убежища. Наконец, государству-участнику следует строго следить за соблюдением абсолютного запрета на выдворения в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта и: а) проявлять максимальную осмотрительность при оценке дипломатических гарантий; б) обеспечивать надлежащий, эффективный и независимый мониторинг после передачи лиц, передаваемых в соответствии с дипломатическими гарантиями; с) не полагаться на такие гарантии в тех ситуациях, когда государство-участник не в состоянии эффективно проконтролировать обращение с такими лицами после их выдачи, высылки, передачи или возвращения в другие страны; и d) принимать соответствующие меры по исправлению положения, когда гарантии не выполняются.

Свобода совести и вероисповедания

45. Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило его предыдущую рекомендацию (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 23) пересмотреть свое законодательство в целях признания права человека на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям и предусмотреть в нем положение об альтернативной военной службе (статья 18).

46. **Государству-участнику следует признать в законодательном порядке право на отказ от несения военной службы по религиозным и иным убеждениям, а также предусмотреть альтернативную службу гражданского характера для лиц, отказывающихся от несения военной службы по этим убеждениям.**

47. Комитет обеспокоен тем, что статья 22 Конституции носит более ограничительный характер по сфере охвата, чем статья 18 Пакта, поскольку защищает только свободу совести. Комитет также обеспокоен неправомерными ограничениями осуществления свободы вероисповедания, в том числе в принятом в 2011 году Законе «о религиозной деятельности и религиозных объединениях» (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 24), например, обязательной регистрацией религиозных организаций, запретом на незарегистрированную религиозную деятельность, а также ограничениями на ввоз и распространение религиозных материалов. Кроме того, Комитет обеспокоен применением широко сформулированных определений преступлений и административных правонарушений, которые закреплены в Уголовном кодексе, в частности в статьях 174 и 404, Административном кодексе, а также в законодательстве о борьбе с экстремизмом, чтобы карать суровыми наказаниями лиц, осуществляющих свое право на свободу религии и вероисповедания (статьи 18, 19 и 26).

48. **Государству-участнику следует гарантировать эффективное осуществление свободы религии и вероисповедания и свободу исповедовать свою религию или веру на практике. Ему следует рассмотреть возможность приведения статьи 22 своей Конституции в соответствие с положениями Пакта и пересмотреть все соответствующие законы и виды практики в целях устранения любых ограничений, которые выходят за рамки узко толкуемых ограничений, допускаемых по статье 18 Пакта.**

Свобода выражения мнений

49. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 25) законами и практикой, которые нарушают право на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе: а) широким применением положений уголовного

права в отношении лиц, осуществляющих свое право на свободное выражение мнений, в том числе положений в отношении широко сформулированного преступления, связанного с возбуждением «социальной, национальной, родовой, сословной или религиозной розни», клеветой, оскорблением, публичным оскорблением или иным посягательством на честь и достоинство Президента Казахстана, публичным оскорблением должностного лица государства с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, а также распространением заведомо ложных сведений; b) блокированием социальных медиа, блогов, новостных сайтов и других интернет-ресурсов по соображениям национальной безопасности, в том числе с использованием Закона № 200-V от 23 апреля 2014 года, который наделяет Генерального прокурора или его заместителей полномочиями, позволяющими прекращать или приостанавливать работу сети или средства связи и доступ к интернет-ресурсам без постановления суда; c) вмешательством в профессиональную деятельность журналистов и закрытием независимых газет и журналов, телеканалов и новостных сайтов из-за, по имеющимся сведениям, незначительных нарушений или обвинений в экстремизме. Комитет отмечает, что вышеуказанные законы и практика, как представляется, не отвечают закрепленным в Пакте принципам правовой определенности, необходимости и пропорциональности, в том числе строгим требованиям статьи 19 (3) Пакта (статьи 14 и 19).

50. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность декриминализации клеветы и в любом случае применять уголовное законодательство лишь в связи с наиболее серьезными случаями, имея в виду что, как это предусмотрено в замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания за клевету;

b) отменить или иным образом пересмотреть другие правовые положения, ограничивающие свободу выражения мнений, в том числе положений об оскорблении, в целях приведения их в соответствие со своими обязательствами по Пакту;

c) уточнить расплывчатое и широкое определение ключевых терминов в этих законах, включая преступление, связанное с возбуждением «социальной, национальной, родовой, сословной или религиозной розни»;

d) воздерживаться от применения положений уголовного законодательства и других нормативных положений в качестве инструментов подавления инакомыслия, выходящих за рамки допускаемых статьей 19 Пакта узко сформулированных ограничений.

Мирные собрания

51. Комитет по-прежнему обеспокоен (см CCPR/C/KAZ/CO/ 1, пункт 26) неправомерными ограничениями свободы мирных собраний, арестами и запугиванием гражданских активистов, в том числе тюремным заключением журналиста и оппозиционного политика Владимира Козлова. Он также обеспокоен применением мер административного и уголовного наказания за такие правонарушения, как предоставление «помощи» в проведении «незаконных» собраний, а также применением суровых мер наказания к «лидерам» объединений в качестве новой, отдельной категории правонарушений по Уголовному кодексу (статьи 19 и 21).

52. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица в полной мере пользовались как в законодательном порядке, так и на практике своим правом на свободу собраний, и пересмотреть все соответствующие нормативные положения, политику и практику в целях обеспечения того, чтобы любые ограничения свободы собраний, в том числе путем применения к лицам, осуществляющим это право, мер административного и уголовного наказания, отвечали строгим требованиям статьи 21 Пакта.

Свобода ассоциаций и участия в общественной жизни

53. Комитет вновь выражает обеспокоенность (см. CCPR/C/KAZ/CO/1, пункт 27) тем, что нормативные положения о регистрации общественных объединений, в том числе политических партий, налагают неправомерные ограничения свободы собраний и участия в политической жизни. Он с обеспокоенностью принимает к сведению сообщения о том, что объединения, в том числе политические партии, могут быть привлечены к уголовной ответственности за осуществление ими своей законной деятельности, в том числе по статье о преступлении, связанном с возбуждением «социальной, национальной, родовой, сословной или религиозной розни». Комитет также обеспокоен наличием широких оснований для приостановления деятельности или роспуска политических партий. Он также обеспокоен тем, что ограничительный характер нормативно-правовой базы, регулирующей забастовки и обязательную принадлежность профсоюзов к территориальным или отраслевым объединениям в соответствии с Законом 2014 года о профессиональных союзах, может негативно сказаться на закреплённом в Пакте праве на свободу ассоциаций. Наконец, Комитет отмечает, что организации гражданского общества опасаются, что создание центрального «оператора» и другие положения закона от 2 декабря 2015 года, регулирующего грантовое финансирование общественных объединений, могут использоваться для ужесточения контроля над ними и ограничивать их способность получать финансовые средства из-за рубежа (статьи 22 и 25).

54. Государству-участнику следует привести свои нормативные положения и практику, регулирующие регистрацию и деятельность политических партий и неправительственных организаций, а также нормативно-правовую базу, регулиующую забастовки и деятельность профессиональных союзов, в полное соответствие с положениями статей 19, 22 и 25 Пакта. Ему следует, в частности:

- a) воздерживаться от привлечения к уголовной ответственности общественных объединений, в том числе политических партий, за их законную деятельность на основании норм уголовного права, которые определены в широком смысле и не отвечают принципу правовой определенности;
- b) уточнить широкие основания для приостановления деятельности или роспуска политических партий;
- c) обеспечивать, чтобы новое законодательство о грантовом финансировании общественных объединений не использовалось как средство неправомерного контроля и вмешательства в деятельность таких объединений или в целях ограничения их возможностей по сбору средств.

D. Распространение информации, касающейся Пакта

55. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, первого Факультативного протокола к нему, своего второго периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы доклад и настоящие заключительные замечания были переведены на официальный язык государства-участника.

56. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует предоставить в течение одного года с момента утверждения настоящих заключительных замечаний соответствующую информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных выше в пунктах 18 (Привлечение к ответственности за нарушения прав человека в связи с событиями в Жанаозене), 24 (Пытки и жестокое обращение) и 54 (Свобода ассоциаций и участия в общественной жизни).

57. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий периодический доклад к 15 июля 2020 года и включить в этот доклад обновленные конкретные сведения о выполнении рекомендаций, изложенных в настоящих заключительных замечаниях, и Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке доклада широко консультироваться с гражданским обществом и действующими в стране неправительственными организациями. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативы Комитет предлагает государству-участнику дать согласие к 15 июля 2017 года на использование его упрощенной процедуры представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, представляемый в соответствии со статьей 40 Пакта.